

УДК 821.0(47+57)

З.А. Серебрякова¹, Ю.А. Серебрякова²¹ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств», Улан-Удэ²ФГБОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова», Улан-Удэ**ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ БУРЯТСКОГО РОМАНА 1940-1960-х гг.)****Ключевые слова:** личность, история, литература, бурятский роман, герой, персонаж.

В статье прослеживается эволюция бурятского романа по пути все более глубокого раскрытия проблемы личности в контексте истории. Бурятский роман 1940-1960-х гг. пронизан чувством истории, а судьба человека неотрывна от судьбы народа.

Z. Serebryakova¹, Y. Serebryakova²¹FSBEI HPE "Siberian State Institute of Culture and Arts", Ulan-Ude²FSBEI HPE "Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov", Ulan-Ude**PERSONALITY AND HISTORY IN THE BURYAT NOVEL OF the 1940-1960-S****Key words:** personality, history, literature, Buryat novel, hero, character.

The evolution of the Buryat novel on the way to the deeper understanding of the problem of Personality in the historical context is discussed in the article. The Buryat novel in the 1940-1960-s is penetrated by the feeling of history, one man's destiny is connected with the people's destiny.

Введение. Одной из актуальных проблем современной науки является объективное осмысление художественного наследия XX века в широком историко-культурном контексте. Важной частью этого наследия является роман в литературах народов России. К числу важнейших достижений бурятской культуры прошлого столетия относится роман советского периода не только воссоздающий реалии прошлого столетия, но и являющийся примером решения одной из важнейших и вечных проблем – проблемы личности в контексте истории.

Методы исследования. Объект исследования – бурятский роман 1940-1960-х гг. Предмет исследования – концепция национальной истории и личности в бурятском романе 1940-1960-х гг. Методология исследования основана на применении комплексного, социально-исторического, историко-антропологического, историко-типологического, сравнительно-сопоставительного подходов к анализу личности и истории в бурятс-

ком романе. Источниками послужили тексты романов и труды отечественных ученых по рассматриваемой проблеме.

Результаты исследования и их обсуждение. В природе романа, с присутствием ему глубиной проникновения в суть изображаемого, сочетанием конкретности, интереса к судьбе человека и народа и масштабности, философской обобщенности, целостности мировидения, а также пластичности и незавершенности, отмеченными М.М. Бахтиным, заложено его предназначение – подниматься в высших достижениях до концептуального осмысления национальной истории и места человека в череде исторических событий. Концептуальность – атрибут романного мышления, представляющего собой сплав художественной конкретности и аналитического проникновения в сущность изображаемого.

Несмотря на все сложности развития отечественной литературы в советский период, многим писателям удавалось выражать свое миропонимание, свои

взгляды и идеалы.

Появление романа в бурятской литературе было подготовлено многовековой фольклорной традицией и дореволюционной письменной литературой, опорой на опыт более зрелых литератур, прежде всего русской классической и советской литературы. Возникновение романа было вызвано потребностью в эпически широком обобщении коренного перелома в жизни страны, нового уклада жизни бурятского народа. Литература ответила на этот вызов времени, и в национальной литературе появились романы.

Первые бурятские романы «Степь проснулась» Ж. Тумунова, «На утренней заре» Х. Намсараева, «Доржи, сын Банзара» и его продолжение - роман «Вдали от родных степей» Ч.Цыдендамбаева, опубликованные в 1949-1959 гг., относятся к историческому жанру. В романах Ж. Тумунова и Х. Намсараева революция показывается как важнейшее историческое событие и включается в широкую систему пространственно-временных координат. Это подчеркивается метафорой пробудившейся степи и образом утренней зари в их названиях. Концепция национальной истории в них пока выглядит упрощенной: резко противопоставляется старая и новая жизнь, При характеристике персонажей подчеркивается их классовая принадлежность, сопровождающаяся соответствующей моральной оценкой: положительные качества присущи беднякам, а недостатки и пороки проявляются в поведении и образе мыслей богачей.

Однако уже в первых бурятских романах условный мир постепенно приобретал художественную конкретность. В романе «Степь проснулась» появляется типичный центральный герой: миролюбивый, сдержанный, немногословный Дылгер. Особым типом личности для бурятского романа был и образ старика, такие образы есть практически в каждом романе. Это обусловлено особым почитанием старости как мудрости, а также тем, что люди старшего возраста олицетворяют в менталитете бурят ценность

прошлого, преемственность поколений. Большинство из них выступают на стороне справедливости, проявляют доброту, заботливость, рассудительность. Их облик исполнен достоинства: умное лицо, добрые внимательные глаза, натруженные руки.

Особенно убедительные черты окружающего мира и характеров людей воспроизводятся в романе «Доржи, сын Банзара» Ч.Цыдендамбаева. Автор изобразил множество типов персонажей, окружающих маленького героя: покорных, терпеливых, задавленных нуждой и произволом со стороны верхушки улусного общества и активных, смелых выразителей народных чаяний. Этот фон, составивший биографию будущей яркой личности – первого бурятского ученого Д. Банзарова, становится наиболее интересным «персонажем» благодаря стяжению всех судеб в его характере. В этом романе появляется образ улигершина Борхонока, который станет одним из важнейших в галерее образов бурятского романа. Улигершинов с прошлым роднят исполняемые ими произведения народного творчества, они – олицетворение творческого гения народа.

Наиболее цельным художественно убедительным персонажем на первом этапе развития романистики является герой романа «Вдали от родных степей» Ч. Цыдендамбаева Хэшэгтэ Никтуев. В этом образе автор подчеркнул сдержанность, способность управлять эмоциями, а также увлеченность творчеством.

Появление первых романов – впечатляющий итог развития национального художественного сознания, реализовавшего в этом жанре профессиональной литературы потребность художественного обобщения национальной жизни и концепции личности в многоплановом эпическом повествовании. Значение персонажей этих произведений в том, что в них впервые воплощены отдельные черты концепции личности и был заложен фундамент для создания полнокровных образов участников исторических событий. Степные пейзажи и дру-

гие яркие элементы атмосферы народной жизни ощущаются в романах пока еще или как фон для эпохальных событий, или как неперемное условие увлекательности и наивно понимаемой «художественности». Полновесные герои в зрелой бурятской романистике не появились бы так быстро, если бы в ранних романах не было заложено для этого хорошей основы.

Роман о современности (которая для нынешнего читателя уже история) появился в бурятской литературе в 1959 г. Потребовалось десятилетие со времени появления исторического романа, чтобы благодаря этой ценнейшей школе романного осмысления исторического материала, а также длительному развитию жанров рассказа и повести накопить опыт для освоения современности в форме романа. Это сама по себе трудная творческая задача, для решения которой требуется не только талант, высокое мастерство, глубокое понимание закономерностей развития общества, но и особая точность и убедительность в создании образов, воспроизведении реалий, которые хорошо знакомы читателю. Поэтому роман о современности постепенно набирал силы, писатели совершенствовались профессиональное мастерство, оттачивали индивидуальный почерк, достигали стилового многообразия.

Первые произведения о современности большой эпической формы «Хилок наш бурливый» Б. Мунгонова, «Голубые сопки» Ж. Балданжабона и «Степные дороги» Ц.-Ж. Жимбиева составляют особую группу романов конца 1950-1960-х гг. Основной конфликт в них строится как столкновение прогрессивного и отсталого в жизни колхоза. Иногда показывается особенно трудная борьба героев с природными стихиями («Степные дороги»), но это тоже способствует более полному раскрытию особенностей персонажей, описанию пространства, в котором происходит действие. Остро ставятся проблемы сочетания общественных и личных интересов героев, добро-

совестного труда, причастности человека ко всему, что его окружает, взаимоотношений поколений. Много внимания уделяется молодым героям, ибо в них видится олицетворение уже не столь отдаленного, как мыслилось тогда авторам, светлого будущего. Акцент на конфликте, нередко его нагнетание, иногда ведет к искусственной драматизации. Многие характеры едва намечены, и читатель не столько видит их реальное существование в романе, сколько воспринимает их через констатирующий пересказ.

Вместе с тем отчетливее стала позиция авторов, чувствуется их отношение к изображаемому. Наряду с дежурными фразами, фрагментами информативного характера или преисполненными публицистического пафоса, в повествовании показаны и действительные проблемы жизни села. При доминанте социального анализа углубляется психологизм, многограннее становится изображение человека. Появляются новые стилевые решения, лирические интонации. Активно используется пролог историко-ретроспективного характера или пролог-знакомство с героями, вводящий читателя в мир романов, пейзаж, вставки-легенды, авторские отступления, небольшие вставные рассказы и т.д. Например, образ красных маков в романе «Хилок наш бурливый» придает новые грани образу Дамдина, т.к. связан с глубоко личными переживаниями и воспоминаниями этого героя, поэтизирует его характер, вносит лирический мотив в общую будничную тональность произведения. Этой же цели служат и авторские отступления: гимн бурятской чабанке, лирический фрагмент о реке Хилок и др.

Образы героев романа «Голубые сопки» – чабанов четырех отар – раскрываются на хорошо выписанном фоне неторопливого течения событий. Ограничив круг действующих лиц, писатель уделяет достаточно внимания каждому, передает их чувства и мысли. При всей типичности это в основном индивидуализированные персонажи. Автор наря-

ду с эпическим повествованием активно использует и стиль доверительного рассказа, своего рода беседы с читателем, и этот прием вносит теплоту, задушевность, усиливает подлинность и достоверность образов.

Обстоятельно выписан образ Даржа-ахая, дополнительным штрихом к нему служит авторское отступление о предках героя, «которые умели обмануть пургу на безбрежных снеговых равнинах и уйти с отарой без урона, которые знали, что такое скорый, как ветер, степной пожар». Одним из персонажей романа можно считать древнюю землю Аги, ее текучий дымчато-голубой простор с плывущим над ним орлом, звенящими ветрами, несущими запах ая-ганги, неброскими красками осени. В проникновенных картинах природы чувствуется не только настроение персонажей, но и богатство их души, неповторимость личности. Авторы коллективной монографии «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период)» высоко оценивают роман Ж. Балданжабона «Голубые сопки»: «Художественное мастерство и связанная с ним авторская свобода позволили по-настоящему прикоснуться к миру современной бурятской реальности, приоткрыть многие стороны жизни простых скотоводов в интересных деталях и подробностях, всегда сопряженных с человеческой субъективностью» [4. С. 178].

Конечно, в рассматриваемых произведениях многое устарело: некоторые идеи и лозунги, конкретика руководства колхозами и т.п. Но зато многие стороны жизни простых скотоводов раскрыты в интересных деталях, создан поэтический образ природы, чувствует искреннее уважение авторов к героям-труженикам, к памяти отцов и дедов, осмысление особой связи с народными традициями. И главное достижение этих романов – то, что в них повествуется о судьбоносных для страны событиях, коренным образом меняющих судьбу и страны, и ее граждан.

В 1960-е годы, в начале высшего рас-

цвета исторического романа, были созданы романы «Похищенное счастье» Д. Батожабая и «Поющие стрелы» А. Бальбурова, которые знаменовали новую ступень в художественном изображении личности в контексте истории.

Один из центральных героев романа «Поющие стрелы» – интеллигент, учитель Михаил Дорондоев. Сама сложность этой фигуры, обеспеченного человека и одновременно бессребреника, позволила писателю отойти от уже сложившегося стереотипа в изображении социальной сути человека, в соответствии с которым обладающий богатством человек непременно скуп или аморален. Михаил же бесплатно обучает детей, отличается добротой, щедростью и отзывчивостью. Его главным делом, которому он отдает все силы и время, является собирание бурятского фольклора. Он воодушевлен идеей о необходимости сохранения наследия народа. Поэтому одной из ключевых в романе является тема творческого гения народа. Не случайно его атмосфера наряду с реальным повествованием включает богатейший пласт образов и мотивов, связанных с бурятскими традициями, элементами национального быта, легендами и мифами. «Легенда о сигнальной поющей стреле пронизывает всю художественную ткань романа, переносит нас в глубь веков, актуализирует проблему связи поколений, исторической памяти...» [1, с.61]. Все это обуславливает более глубокие пласты произведения, которое выходит за рамки проблематики историко-революционного романа. Э.Г. Аюшеева называет «Поющие стрелы» «реалистично-фольклорно-мифологическим романом», «не только историческим, но и философским романом» [1, с.59].

В трилогии «Похищенное счастье» Д. Батожабай выявляет направленность и цели истории, достигает эпической мощи в изображении обычных людей, которых он соотносит с масштабами больших пространств, сопрягает их чаяния с вечными общечеловеческими проблемами

счастья, добра и справедливости. Мышление писателя стремится к соединению эпох, культур, к субъективной интерпретации опыта прошлого, роли человека, его нравственных усилий.

Говоря о пронзительной силе воздействия, в частности трилогии «Похищенное счастье» Д. Батожабая, С.С. Имихелова отмечает, что описание в нем «может достичь самого предельного обобщения», а горькая жизнь и бедный быт «не только не закрывают красоты человеческих отношений, но открыты универсальному и экзистенциальному осмыслению жизни» [2, с. 42].

Со второй половины 1960-х гг. бурятская литература, как и вся отечественная литература, увереннее осваивала современность, стремилась глубже познать человека. Литературоведы отмечают сближение прошлого и будущего в прозе, усиление субъективного начала [3, с.77]. Это было реакцией на перемены в жизни общества.

Необходимо отметить появление в 1966 г. первого бурятского сатирического романа «Охотники за голубыми гусями» Ч. Цыдендамбаева, хотя и в историческом романе сильна была сатирическая струя. Писатель чутко, намного раньше других и не в пример острее почувствовал дисгармонию внутри определенных типов личности и воплотил ее в сатирических образах. Выразителем авторской позиции является поэт, которому предназначено обличать пороки и помогать оступившимся.

Заключение. Лучшие романы рассматриваемого периода свидетельствуют об углубленном анализе писателями внутреннего мира человека, осмыслении его места в истории, о стремлении ав-

торской мысли к художественному синтезу, что позволило в отдельных произведениях достичь уровня концепции национальной истории.

Воспроизводя общие для всех литератур той эпохи типы героев, авторы лучших бурятских романов показывали их в качестве значимых личностей, тесно связанных со своим народом и родной землей.

Таким образом, бурятский роман можно рассматривать как инструмент глубокого художественного анализа национальной истории и места личности в этом процессе. В нем осуществлено многоплановое художественное осмысление действительности на разных исторических этапах, художественный анализ судьбы человека в его индивидуальной неповторимости, в сопряженности с судьбой народа и страны.

Библиографический список

1. Аюшеева Э.Г. Шаманистские мотивы в романе «Поющие стрелы» А. Бальбурова / Э.Г. Аюшеева // Вестник Бурят. ун-та. – Сер.6. – Филология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. – Вып. 6. – С. 59-62.
2. Имихелова С.С. Личность и национальная картина мира в бурятском романе / С.С. Имихелова // Россия-Азия: Механизмы сохранения и модернизации этничности: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 41-43.
3. История бурятской литературы. Т. III. Современная бурятская литература (1956-1995). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 298 с.
4. Скрынникова Т.Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период) /Т.Д. Скрынникова, С.Д. Батомункуев, П.К. Варнавский. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 216 с.